

Ночи в тюрьме для смертников не суждено было пройти тихо.

В раме от разбитого зеркала высунулась пара иссохших рук, и медленно вытягивалась.

Эта пара иссохших рук схватилась за раковину, и медленно вытягивала всё тело.

Это вообще нельзя назвать человеком!

Кожа по всему телу была практически прозрачной, похожа на выпуклые, чрезвычайно вздутые волдыри, которые раздуты до крайности и кажутся блестящими. Кажется, что вы можете видеть кровеносные сосуды, находящиеся под растянутой кожей.

Что заставляет шевелиться волосы на головах людей, видевших это, так это то, что, когда "он" ходит, прозрачная кожа на его теле, которая натягивается до предела, и, как будто не выдерживая малейшего натяжения, лопается в разных местах, одно за другим, кровь хлещет из разрыв на коже, распространяя сильный запах разложения.

Козлиная Бородка подсознательно отступал назад, снова и снова.

Фэн Хуай уставился на "вещь" перед собой и слегка нахмурился - это было похоже на то, что произойдёт, если муравьи, плавающие кровью вонзятся в чью-то плоть.

Если это муравьи, плавающие кровью,... тогда, он тоже должен этого бояться.

Он подумал об этом, и быстро подошёл к двери камеры. У окошка в двери, через которое подавали еду, всё ещё были два комплекта мисок, и палочек для еды, которые ещё не убрали, до которых он мог дотянуться.

Сегодня особенная ночь, и даже тюремные охранники, которые должны были прийти вовремя, чтобы забрать посуду, не появились.

Фэн Хуай схватил пару палочек для еды. Палочки были холодными на ощупь. Он слегка приподнял брови, немного удивленный тем, что они были металлическими.

Так даже лучше.

"Осторожно!" - внезапно закричал мужчина с козлиной бородкой.

Фэн Хуай, казалось, что-то почувствовал. Он красиво развернулся, его тело было лёгким и быстрым, и прежде чем Козлиная Бородка смог увидеть, что происходит, Фэн Хуай уже обошёл его сзади.

Человеческая фигура, покрытая волдырями, чрезвычайно быстро переместилась на то место, где секунду назад был Фэн Хуай.

Существо яростно подняло руку и махнуло ею вниз, яростно царапая перед собой острыми ногтями, оставляя глубокий след перед железной дверью тюрьмы.

Увидев это, Козлиная Бородка перевёл дыхание, и Фэн Хуай тут же схватил его и швырнул на кровать.

Железные палочки для еды в руке Фэн Хуая закружились красивым кругом, прекрасным как цветок, и сильно ударились о железные прутья слева и справа от кровати.

Его движения были размашистыми и плавными, подобны движению облаков, и воды, с другой красотой.

Такой Фэн Хуай, казалось, обладал особым шармом, суровой аристократической элегантностью, которая привлекает внимание остальных людей.

"Бум!", "Бум!", "Бум!".

Звук чёткий и пронзительный, как барабанный бой на поле боя.

Козлиная Бородка чувствовал себя странно, а ритмичный грохот заставлял его нервничать.

Ещё более невероятным для Козлиной Бородки было то, что "человек", покрытый волдырями, яростно дрожал под стук железных палочек для еды, как будто его сильно пытали, и упал на землю с "пыхтением", издавая жалкий и резкий вой.

Волдыри на его теле терлись об пол и лопались один за другим, гной хлестал наружу, было видно, что кожа и плоть были изъедены.

Козлиная Бородка быстро отвёл глаза, не осмеливаясь снова посмотреть на это.

Смутно он видел, что кровеносные сосуды, видимые под волдырями, казалось, извивались.

Мучительный звук ударов железа повторялся снова и снова, и не прекращаясь даже тогда, когда "человек" упал и закричал.

Фэн Хуай уставился на лужу плоти на земле, и скорость и ритм железных палочек для еды в его руках становились всё более и более интенсивными, а звук ударов эхом отдавался в маленьком пространстве камеры.

Тонкий и маленький красный червь, очень незаметно выполз из мягкой плоти на земле, два толстых щупальца на его голове слегка подрагивали, как будто он следовал за звуком удара железа, и быстро нашел цель.

Фэн Хуай поднял руки, и две железные палочки для еды в его руках яростно ударились о спинку кровати, издав последний шокирующий звук.

Червь очень быстро залез в рукав Фэн Хуая и исчез в одно мгновение, никто его даже не заметил.

Фэн Хуай слегка прищурил глаза, уголки его рта слегка изогнулись, пальцы разжались, и две железные палочки для еды резко упали на пол.

Под нервным взглядом козлиной бородки он поднял ноги и медленно приблизился к "человеку" на земле, опустил на него глаза и снова заговорил, его голос всё ещё был хриплым и надломленным: "Всё кончено."

"Человек" поднял лицо, и все волдыри на его лице лопнули. Только левый глаз остался цел, а веко было настолько изъедено, что его почти не было видно, что придавало особо ужасный вид выпученному главному яблоку.

Оно ухмылялось, шипело и плевалось, слова были отрывочными, такими тихими, что их было почти не слышно: "Ха-ха-ха... никогда, это не закончится... я буду ждать тебя... в темноте..."

Взгляд Фэн Хуая был холоден, он поднял ногу и наступил на шею существа, и небольшого усилия хватило, чтобы с отчётливым щелчком, шея существа была сломана.

Козлиная Бородка глубоко вздохнул и недоверчиво посмотрел на Фэн Хуая: "...он мёртв?"

Фэн Хуай холодным взглядом и взглянул на него. Принимая во внимание предыдущий предупреждающий крик, он произнес тихое "Угу" в качестве ответа.

Закончив говорить, он почувствовал вспышку острой боли в груди, заставившую его сдержанно стон, и слегка выгнуть плечи.

Увидев это, Козлиная Бородка догадался, что собеседник страдает от старой болезнью, и быстро попытался помочь мужчине вернуться в постель, но Фэн Хуай оттолкнул его.

Чем могущественнее старший брат, тем более странный у него темперамент, Козлиная Бородка очень хорошо понимал это и с радостью вернулся в свою постель.

"Позови меня, если тебе что-нибудь понадобится, старший брат." - сказал Козлиная Бородка.

Через некоторое время он снова пробормотал: "Эй, те двое по соседству, они слышали шум, и так испугались, что не осмеливаются сказать ни слова?"

Если бы это было сделано только сейчас, это было бы громко давным-давно.

"Я не знаю, кто здесь трус!" - Козлиная Бородка намеренно повысил голос и сказал это соседям, но, к сожалению, никто не обратил на него внимания.

Фэн Хуай откинулся на кровать, ощущение жжения и покалывания в глазах, заставило его подсознательно поднять руку, и вытереть уголки глаз.

Его пальцы нащупали немного тёплой жидкости, и слабый запах крови заставил его вздрогнуть.

[Игрок нарушил порядок смерти в Ночь смерти, и запустил ветку "Контратака призрака", и победил босса ветки, получите 2 очка награды]

[Когда игроки набирают очки, открывается доступ к торговому центру. Игроки могут тратить очки в торговом центре]

[Из-за необратимого смертельного урона, нанесённого игроком боссу ветки, он будет наказан: его зрение будет повреждено на 72 часа]

[Все повреждения, нанесенные в сцене, работают только в сцене, после выхода восстановятся]

Торговый центр Пойнтс Молл?

В голове Фэн Хуая мелькнул вопрос, и перед ним открылась полупрозрачная панель.

Слева - его текущее физическое состояние с пометкой "Пострадал от контратаки призрака, повреждение зрения длится 72 часа", а справа - так называемый Пойнтс Молл.

Пойнтс Молл был разделен на два столбца. В одном были "товары" по заоблачной цене, а другой был рулеткой, качество было разделено на серый, зелёный, синий, фиолетовый и золотой, соответствующие очкам, потребляемым для одного вращения. Очки, потребляемые для вращения, также были от минимума до максимума.

Фэн Хуай взглянул на жалкий баланс очков, а затем на правила рулетки.

Чтобы один раз повернуть колесо рулетки серого качества, требуется 2 балла.

Фэн Хуай решил крутануть без колебаний.

Стрелка быстро пролетела через восемнадцать призов серого цвета, совершила более двух оборотов, и, наконец, дрожа, остановилась на сером квадрате.—

"Небесный Посох Грома: название посоха звучит очень мощно, но на самом деле не очень полезный. Когда он духовный, он может вызвать 100 000 молний, а когда он не духовный... никто не знает, что произойдет. Неудачный продукт первого усовершенствования оружия Императора Фэн Хуая, но по какой-то причине он не был выброшен."

Фэн Хуай: "..."

Ранним утром следующего дня солнце медленно осветило тюрьму для смертников, и тюремные охранники, которые пропадали всю ночь, наконец вышли на работу.

Вскоре утреннюю тишину пререзал крик, за которым последовала группа охранников.

Кто-то умер.

В камере по соседству с Фэн Хуаем и Козлиной Бородкой погиб человек, ему выкололи глаза и проткнули всю голову. Другому заключенному, приговорённому к смертной казни, которому посчастливилось выжить в той же комнате, вырвали язык.

Неудивительно, что прошлой ночью за соседней дверью не было слышно ни звука.

Вскоре после этого тюремная охрана вывела всех из тюрьмы и они встали перед железными воротами, на площадке для прогулок, не зная, чего им ждать.

Солнечный свет за дверью проник ему в глаза сквозь железную ограду, и Фэн Хуай слегка поднял руку, чтобы заслониться от него.

Мужчина, стоявший рядом с ним, сказал с презрением и цинизмом: "Ты здесь новенький? Тебе повезло, что ты не умер."

Фэн Хуай оглянулся, его зрение всё ещё было повреждено, и сквозь кроваво-красную пелену, он смутно увидел, что это был высокомерный мужчина с крючковатым носом и тонкими гиацинтовыми глазами.

Мужчина взглядом указал Фэн Хуаю на площадку за железной оградой, которая была окружена высокой стеной и была размером примерно с две баскетбольные площадки. Он понизил голос и сказал: "После того, как мы войдём туда, следуй за мной..."

Прежде чем он закончил говорить, крепкий лысый мужчина подошел к нему сзади и злобно ударил его в плечо, сбив его с ног.

Мужчина уже собирался разозлиться, но когда он повернул голову, и встретился взглядом с лысым мужчиной, его гнев внезапно утих.

Он дёрнул уголком рта, но в конце концов ничего не сказал.

Фэн Хуай смотрел на всё это равнодушно, как будто это не имело к нему никакого отношения.

— Дело в том, что из-за повреждения зрения, он действительно ничего не видел.

Козлиная Бородка прошептал на ухо Фэн Хуаю: "Это Артур, заключенный номер ноль, он..."

Лысый мужчина многозначительно улыбнулся Фэн Хуаю , прервал слова козлиной бородки и сказал: "Ты сделал это прошлой ночью."

Козлиная Бородка задохнулся и подсознательно посмотрел на Фэн Хуая.

"Тише! Не говори этого! Главный надзиратель здесь!" - тюремный охранник подошёл с дубинкой и дважды предупредительно постучал по говорящей козлиной бородке, но отпустил лысого мужчину.

Когда Козлиная Бородка услышал "Главный надзиратель", его лицо резко изменилось, и он замолчал.

Фэн Хуай заметил, что не только лицо мужчины с козлиной бородкой, но и лица других

заключенных слегка изменились, и даже лысый мужчина по имени Артур, стоявший перед ним, казалось, слегка напрягся.

Тюремные охранники, которые стояли на страже вокруг них, один за другим отбросили свой расслабленный вид, выпрямились, а руки, держащие дубинки, были напряжены и бледны.

Один из молодых тюремных охранников нервно сглотнул, его кадык заходил вверх-вниз, а со лба скатилась капля пота.

Нетрудно было заметить, что даже тюремные охранники боятся главного надзирателя.

Звук подошв кожаных сапог ритмично звучал по цементному полу, и в поле зрения Фэн Хуая появилась пара коротких темно-коричневых сапог для верховой езды.

"Докладываю главному надзирателю, что заключенных 13, но здесь их всего 11!"

"Хорошо, постройтесь и сделайте перерыв." - тон этого человека подобен игре на скрипке, глубокий и чистый.

Фэн Хуай поднял глаза, и увидел, что главный надзиратель, одетый в длинную темную ветровку и кожаные чёрные перчатки, стоял перед всеми и тоже смотрел на него.

"Ты здесь новенький?"- спросил мужчина тихим голосом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14623/1297496>